

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 5.015	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2018 Issue: 12 Volume: 68

Published: 14.12.2018 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

V.V. Agapova

The student of training direction "Political Science",
Volgograd State University, Russia

A.D. Gavrilov

Assistant of Department of International Relations,
Political Science and Regional Studies, Volgograd State
University, Russia

FEATURES OF REALIZATION OF PUBLIC POLICY IN THE VOLGOGRAD REGION IN MODERN CONDITIONS

Abstract: The paper I devoted to attempt of analyzing the political institutional framework and the functional section of the public policy of the Volgograd region in the context of the changes taking place in the political processes of modern Russia.

Key words: Volgograd region, public policy, Governor, «United Russia».

Language: Russian

Citation: Agapova, V. V., & Gavrilov, A. D. (2018). Features of realization of public policy in the Volgograd region in modern conditions. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 12 (68), 61-64.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-12-68-12> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2018.12.68.12>

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКИ В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: В представленной работе осуществлена попытка политического анализа институциональной основы и функционального среза публичной политики Волгоградской области в контексте изменений, происходящих в политических процессах современной России.

Ключевые слова: Волгоградская область, публичная политика, губернатор, «Единая Россия».

Введение

Публичная политика в современных регионах России представляется чрезвычайно неоднородной и охватывает кардинальные различия между множеством различных субъектов Федерации. В данной работе предпринята попытка применения концепта к реалиям политической жизни в Волгоградской области.

К определению публичной политики

Относительно самого понятия «публичная политика» существует множество трактовок, основными из которых обозначены идеи, представленными такими отечественными учеными как А.Ю. Сунгуровым, который видит в публичной политике программы, механизмы и технологии органов власти государства, учитывающих запросы отдельных страт общества через лиц, имплементированных в структуры

управления [9]. В таком понимании политика выступает не в качестве самостоятельного процесса, а в качестве инициированного субъектом явления, что влечет за собой ограничения операбельной данного понятия.

С альтернативной позицией, позволяющей охватить гораздо больший диапазон акторов политического процесса выступает В.А. Михеев, по мнению которого публичная политика охватывает взаимодействия органов власти, частного бизнеса, некоммерческих организаций и других общественных групп в рамках реализации интересов, производства и распределения с использованием общественных благ [5]. Не обходит стороной В.А. Михеев и стратегию исполнительной власти, которая, по его мнению, пересекает все отдельные подпроцессы публичной политики [10].

Необходимо иметь также позицию, при которой отмечается тяготение публичной

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИИЦ (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 5.015	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	

политики к неформальным практикам и переходу к имитационным действиям, не влекущих за собой реальных изменений в политической и общественной жизни общества [7]

Нужно отдать должное и развитию информационно-коммуникационных технологий, влекущих за собой не только упрощение взаимодействия власти и общества, посредством чего кардинально меняется сама политическая среда, но и позволяющих добиваться совершенно новых форм обеспечения как публичности и открытости, так и имитационного взаимодействия в ходе реализации интересов отдельных групп. Для нынешней власти в России такие трансформации стали залогом будущего развития коммуникации с обществом и расширения участия граждан в политическом процессе [4].

Политический ландшафт Волгоградской области

Чрезвычайное значение имеют условия реализации публичной политики в ходе развития региональных политических процессов. Этот уровень выступает в качестве базового при обеспечении устойчивости политической системы страны и вовлекает в свою орбиту активность федеральных партий и программ.

Институциональные связи в политическом пространстве Волгоградской области не отличаются оригинальностью, но такие структуры формируются с учетом особого статуса региона и его значения, полученного в советские годы. Ключевыми факторами выступают: транспортная инфраструктура, очерчивающая функционал Волгограда и области в качестве центра мультимодальных сообщений пассажиров и грузов речным, железнодорожным и автомобильным транспортом, что естественным образом притягивает за собой торговые отношения, повышая статус региона и его столицы. Также необходимо отметить существенную роль человеческого капитала, сформированного в период больших строек и сохранившего во многом высокий уровень профессионализма и специализации населения.

С точки зрения межэтнических и межконфессиональных отношений Волгоградская область в определенной мере представляет собой пестрый вариант расселения различных народов и религий, но на протяжении долгих десятилетий их взаимоотношения сохраняются на конструктивном бесконфликтном уровне.

Подходы по сглаживанию противоречий

Относительно подчиненности центру регион представляет собой эталонный вариант такой

работы, здесь не допускалось конфликта интересов и попыток переписать региональное законодательство для получения большей самостоятельности в 1990-е гг. в отличие от других субъектов Российской Федерации. Имеющаяся разобщенность элит также вносила вклад в сохранение status quo и не позволяла запустить процессы самостоятельного реформирования за счет консолидации усилий разных политических сил [Панкратов С. А., Гаврилов С. Д. Интеграция институтов публичной политики в Волгоградской области: практики реализации межсекторного взаимодействия // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2018. Т. 18, вып. 1. С. 76-81.].

Характерными чертами региона является концентрация неформальных связей в руках формально руководящих политических институтах области. Так наиболее существенными субъектами политического процесса выступают: законодательная власть, представленная на формальном уровне региональным парламентом и местным самоуправлением, на неформальном уровне деятельность этой же ветви соотносится с молодежным парламентом, общественной палатой и общественными советами при органах власти.

Если говорить о множественных участниках политического процесса, то необходимо также отметить исполнительные органы власти (возглавляемые губернатором и на областном уровне представленные Правительством) надзорные инстанции (прокуратура, контрольно-счетная палата, Управление Министерства Юстиции РФ).

Также стоит учитывать деятельность так называемого «третьего сектора», представленного общественными движениями, некоммерческими объединениями и партнерствами [6].

В то же время, при всем многообразии политического ландшафта региона, есть диспропорции в представленности в публичном пространстве губернатора в сравнении с другими органами власти. Преимущественно с открытым выражением политики соотносится понимание законотворческой деятельности на региональном уровне. И если в отдельных субъектах Федерации есть традиции самостоятельной активности парламентов, то Дума Волгоградской области принимает инициативы в основном от Правительства области и губернатора. Конечно, в таком случае утвердительным будет ответ о том, являются ли принимаемые законы прямым продолжением деятельности Единой России, так как губернатор является ее членом и полностью руководствуется партийными установками, даже

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИИЦ (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 5.015	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	

если речь идет о неблагоприятных для области законодательных актов.

При такой форме централизации наблюдается некоторый дисбаланс в вопросе взаимодействия в межсекторном формате и давление это продолжает усиливаться [3].

Стремление к углублению вовлечения в публичную политику на уровне Волгоградской области отражено в активной деятельности надзорных инстанций и институтов гражданского общества. При этом со сторон губернатора все чаще звучат идеи об усилении межсекторного взаимодействия для достижения высокого уровня социально-экономического развития региона. И это подтверждается делами, которые выглядят впечатляющими с точки зрения грантовой поддержки со стороны области в адрес некоммерческих организаций (НКО), но еще более существенна административная поддержка, которая осуществляется благодаря активной роли губернатора. Так, с 3 февраля 2018 года была начата работа по приданию ряду социально-ориентированным НКО статуса исполнителя общественно полезных услуг [1]. Это значимый шаг, который с одной стороны увеличивает потенциал и защищенность НКО от надзорных инстанций, но с другой дает Правительству области более широкие возможности по контролю за их деятельностью и, что немаловажно, возможность отсеивания «неудобных» организаций.

Зачастую в регионе можно наблюдать инициативы «снизу», которые в то же время не несут решающего значения для социально-экономического развития. К таковым следует отнести, например, реализацию перехода области в другой часовой пояс. Идея была выдвинута в совместном предложении Общественной палаты Волгоградской области и региональной Избирательной комиссии. После проработки потенциала ее реализации и запуска проекта к

делу подключился губернатор, А.И. Бочаров и реализуется сценарий перехода на уровень референдума, обеспечением которого занимается избирательная комиссия [8]. Есть большое количество других практик межсекторного взаимодействия, но отдельно следует выделить слаженную работу различных ведомств под координацией специально созданного комитета, отвечающего за подготовку к Чемпионату мира 2018 года по футболу, а также отвечающему за непосредственное проведение этих спортивных мероприятий.

Заключение

Таким образом, публичная политика Волгоградской области представлена довольно многоаспектным комплексом взаимодействий как с институциональной, так и с функциональной точек зрения точки зрения. Отличительными особенностями публичной политики именно в этом регионе являются:

- консолидация властных полномочий с точки зрения принимаемых ключевых политических решений в руках губернатора и Правительства области;
- высокий потенциал межсекторного взаимодействия различных акторов публичной политики;
- сохранение диспропорций в доступе к средствам массового вещания и прогубернаторское освещение большинства политических событий региона;
- обеспечение возможности передачи наименее существенных задач общественным структурами и структурам, выполняющим функции гражданского общества;
- высокий риск перехода к имитационной форме реализации публичной политики при сужении конкурентной среды и снижении возможностей общественного контроля.

Публикация подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ и Администрации Волгоградской области № 17-13-34039 «Стратегии, инновационные технологии институционализации и функционирования публичной политики в Волгоградском регионе».

References:

1. (n.d.). Attention NGO // public chamber of the Volgograd region. Retrieved 2018, from <http://opvo.volganet.ru/vnimanie-nko>
2. (2014). Challenges of centralization and transformation of regional political regimes (on the example of the Volgograd region). *Vol. 10, № 1*, 294.

Impact Factor:

ISRA (India)	= 3.117	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.156	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 5.015	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667		

3. Kalinina, A. E., & Zagorodneva, Y. V. (2012). Prospects of implementation of innovative scenario of development of the Volgograd region. *Problems, assessment, Vestn. river volga. Ser. 3: Economics. Ecology, No. 2*, 30.
4. Medvedev, D. (2012, April 25). Freedom as responsibility: speech At the enlarged meeting of the State Council of the Russian Federation on April 24, 2012. *Rossiyskaya Gazeta*.
5. Mikheev, V. A. (2005). Social partnership and the improvement of public policy. *The Power, No. 7*, 14.
6. Pankratov, S., & Gavrilov, S. D. (2018). Integration of public policy institutions in the Volgograd region: practices of implementation of intersectoral cooperation. *Izv. Sarat. UN-TA. New. ser. Ser. Sociology. Political science, Vol. 18, vol. 1*, 76-81.
7. (2000). Public sphere and state public policy in modern Russia (round table). *Polis, No. 10*, 89.
8. (n.d.). Start is given: in Volgograd collect signatures for a referendum on the transfer of time. Retrieved 2018, from <https://regnum.ru/news/2343043.html>
9. (2006). Sungurov public policy as a field of interaction and decision-making. – In the book. Public policy-2005. Collected papers. (pp.7-14). SPb: Norma.
10. (n.d.). The development strategy of the Volgograd region was discussed at the foresight session. Retrieved 2018, from <http://gorvesti.ru/society/strategy-razvitiya-volgogradskoy-oblasti-obsudili-na-forsayt-sessii-36987.html>